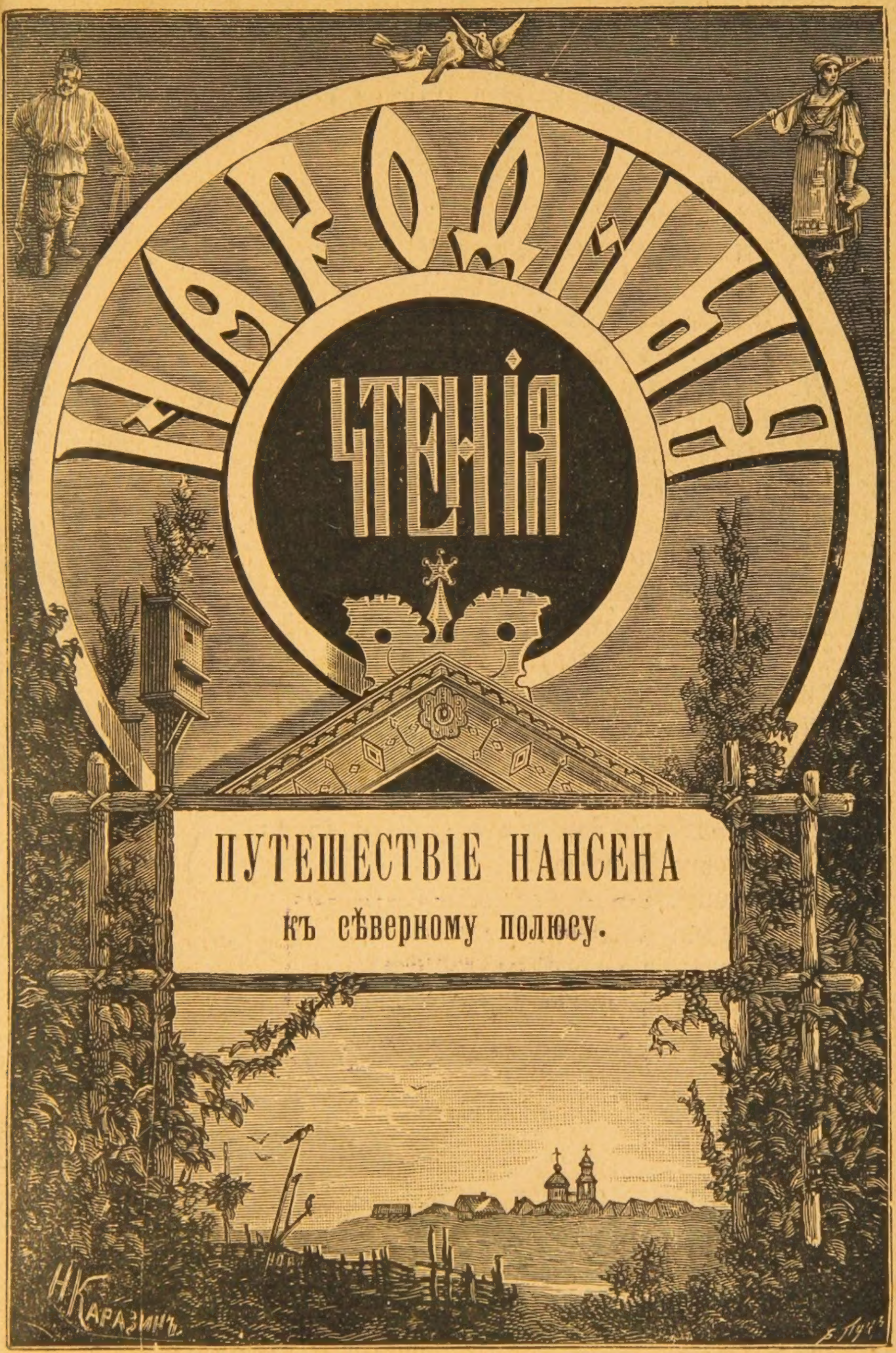

ПУТЕШЕСТВІЕ НАНСЕНА

къ сѣверному полюсу.

ЦѢНА 10 КОП.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ

(ДЛЯ АУДИТОРІЙ).

1. Гансъ Нансенъ.
2. Фритьофъ Нансенъ.
3. Отецъ Фритьофа Бальдуръ Нансенъ.
4. Мать Фритьофа Нансена.
5. Имѣніе Нансена Старо-Фрэкъ.
6. Ледовитый океанъ.
7. Полярный ландшафтъ.
8. Видъ береговъ Гренландіи.
9. Доніенсонъ.
10. Норденшильдъ.
11. Члены гренландской экспедиціи Нансена.
12. Экспедиція близь трещинъ во льду.
13. Колонія эскимосовъ.
14. Спускъ «Фрама».
15. Капитанъ Свердрупъ.
16. Отплытіе «Фрама».
17. «Фрамъ» затертый льдами.
18. Спутникъ Нансена Іогансенъ.
19. Льдины набѣгаютъ на «Фрамъ».
20. Путешествіе Нансена на сѣверъ въ мятель.
21. Зимовка Нансена.
22. Путешествіе на каякахъ.
23. Встрѣча Нансена съ Джексономъ.
24. Возвращеніе «Фрама» въ Норвегію.
25. Кабинетъ Нансена и его коллекція.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 1979г.

Картины эти могутъ быть пріобрѣтены:
въ «С.-Петербургской Мастерской учебныхъ пособій и игръ», *Троицкая ул., 9* и въ спеціальномъ складѣ заграничныхъ волшебныхъ фонарей А. Д. Минъ, *М. Итальянская, 61*, въ С.-Петербургѣ.

-22-

ПУТЕШЕСТВІЕ НАНСЕНА

КЪ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ.

Составилъ К. П. М.

Подъ редакціей Н. А. Майкова.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Акинфіева и И. Леонтьева, Бассейная, 14.
1901.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 Апрѣля 1901 г.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 30151 1070 Fr.

Путешествіе Нансена къ сѣверному полюсу.

I.

Знаменитый путешественникъ Фритьофъ Нансенъ происходитъ изъ древняго норвежскаго рода. Одинъ изъ его предковъ, Гансъ Нансенъ, триста лѣтъ тому назадъ, совершилъ путешествіе по Бѣлому морю, и ему пришлось зазимовать у русскаго города Колы. Отсюда Гансъ Нансенъ изслѣдовалъ часть бѣломорскаго побережья и совершилъ нѣсколько большихъ поѣздокъ. Но не только съ сѣверными окраинами Россіи ознакомился любознательный норвежецъ. Онъ побывалъ также и внутри нашего государства, странствуя изъ города въ городъ и стараясь научиться русскому языку.

Фритьофъ Нансенъ, которому мы посвящаемъ настоящую бесѣду, приходится роднымъ своему дальнему предку не только по крови, но и по духу.

Его смѣлость, предпріимчивость и энергія

начали обнаруживаться еще въ дѣтствѣ, которое протекало въ очень благопріятныхъ для того условіяхъ.

Отецъ Фритьофа, Бальдуръ Нансенъ, слылъ среди своихъ знакомыхъ человѣкомъ честнымъ, образованнымъ, добросовѣстнымъ и прилежнымъ. Какими нибудь особенными способностями судьба его не надѣлила. По окончаніи курса въ университетѣ, Бальдуръ Нансенъ поступилъ на службу и вскорѣ занялъ мѣсто секретаря суда.

Мать знаменитаго путешественника, рожденная баронесса Ведель-Ярлсбергъ, не уступая мужу въ трудолюбіи и энергіи, превосходила его умомъ. Мальчикъ росъ, испытывая на себѣ ея благотворное вліяніе.

Съ самой свадьбы чета Нансеновъ поселилась въ деревнѣ, близь столицы, въ имѣніи г-жи Нансенъ Старо-Фрэкъ.

Для дѣтей это было великимъ благополучіемъ. Они росли здѣсь на волѣ, дышали свѣжимъ воздухомъ полей и лѣсовъ, укрѣпляли свои силы играми, бѣганіемъ, охотой и т. п.

Отецъ держалъ сыновей и дочь въ большой строгости, по старинному. Они не смѣли выходить у него изъ повиновенія. И это принесло имъ впослѣдствіи большую пользу.

Строгость не мѣшала Бальдуру Нансену

прилагать всѣ усилія, чтобы помочь выбиться дѣтямъ на хорошую дорогу. Онъ ничего не жалѣлъ для ихъ образованія, и вообще былъ самымъ нѣжнымъ, самымъ заботливымъ отцомъ.

Передъ деревенскимъ домомъ Нансена, читаемъ въ одномъ жизнеописаніи знаменитаго путешественника, протекала горная рѣчка, гдѣ Фритьофъ съ младшимъ братомъ купались по вечерамъ въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ. Младшій братишка чуть не замерзалъ при этомъ! На этой то рѣчкѣ, зимою, оба брата провалились разъ подъ ледъ, но когда прибѣжала мать, Фритьофъ успѣлъ уже вытащить брата. Въ другой разъ и самъ Фритьофъ чуть было не распростился съ жизнею въ этой рѣчкѣ.

Въ довольно значительномъ разстояніи отъ дома Нансеновъ находилась прекрасная школа, куда Бальдуръ и отдалъ своихъ дѣтей.

Фритьофъ учился хорошо и отличался весьма привлекательнымъ характеромъ. Въ немъ не было ни злости, ни придирчивости, ни запальчивости.

По мѣрѣ того, какъ ученіе шло впередъ, выяснились и склонности будущаго славнаго изслѣдователя полярныхъ странъ. Больше всего Нансенъ любилъ науки естественныя и въ нихъ достигнулъ значительныхъ успѣховъ.

Любовь къ путешествіямъ также обнаружилась въ немъ съ юныхъ лѣтъ.

Въ 1850 г., окончивъ реальное училище, Нансенъ сталъ приготовляться для поступленія на государственную службу, и вмѣстѣ съ тѣмъ началъ изучать медицину.

Два года спустя, мы видимъ Нансена на палубѣ корабля «Викингъ», отправляющагося въ ледовитый океанъ на тюленій промыселъ. Нансенъ выхлопоталъ себѣ разрѣшеніе—совершить путешествіе на этомъ кораблѣ, такъ какъ его давно уже влекло посмотрѣть полярныя страны и онъ надѣялся обогатить свои знанія во время морской поѣздки.

Свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ первой встрѣчи съ вѣчными льдами, Нансенъ описалъ слѣдующимъ образомъ:

«Ледовитый океанъ—нѣчто особенное, не похожее ни на что другое и меньше всего на то, какъ его обыкновенно представляютъ себѣ. Я прочелъ о немъ не мало прежде, чѣмъ самъ попалъ туда въ первый разъ; я рисовалъ его себѣ заранѣе въ видѣ царства мощныхъ ледовитыхъ горъ всѣхъ видовъ и формъ, или великолѣпныхъ, блестящихъ, перемѣняющихся всѣми цвѣтами радуги ледяныхъ башень со шпицами и необозримыхъ сплошныхъ ледяныхъ равнинъ. Ничего такого. Пловучія плоскія льдины, зеле-

новато-голубая вода, туманъ, солнце, буря, и штиль—вотъ что встрѣтило меня».

Корабль «Викингъ», какъ мы сказали, имѣлъ цѣлью ловлю тюленей. Но поиски тюленей тянулись очень долго, а добычи не было. Для промышленниковъ это было весьма печально,—вся поѣздка могла обратиться въ пустую трату времени и денегъ, — но для Нансена какъ нельзя болѣе удачно. Онъ имѣлъ возможность сдѣлать цѣлый рядъ любопытныхъ наблюденій, и запасъ его знаній обогащался съ каждымъ днемъ.

Картины суровой природы, лицомъ къ лицу съ которой стоялъ теперь молодой ученый, приводили его въ восторгъ.

«Небо играетъ разными цвѣтами, пишетъ Нансенъ, то оно покрывается бѣлымъ отблескомъ снѣговъ, то темнѣетъ, отражая море, то загорается пурпуромъ отъ солнца, то золотится, когда этотъ пурпуръ смѣшивается съ бѣлымъ отблескомъ отъ льдовъ. А самые льды! То они отливаются зеленымъ блескомъ, то голубымъ, въ пещерахъ же почти ультрамариновымъ (темно-синимъ). Большинству людей скоро бы прискучило это безмолвное спокойствіе природы вокругъ, эти необозримыя равнины льда. Они почувствовали бы себя здѣсь черезчуръ одинокими, безпомощными,

имъ не доставало бы жизни, улыбающихся полей и луговъ, пасущихся коровъ, дымка изъ трубъ хижинъ... Тутъ ничего подобнаго нѣтъ. Тутъ всякій слѣдъ человѣческихъ трудовъ исчезаетъ съ такой же быстротой, съ какой исчезаетъ за нами слѣдъ нашего судна. Но тотъ, кто ищетъ въ природѣ мира, постоянства, свободы—найдетъ ихъ здѣсь!»

Мы привели эти слова Нансена, какъ лучшее свидѣтельство о его духовномъ складѣ. Онъ, несомнѣнно, былъ рожденъ съ душою полярнаго путешественника. Тамъ, гдѣ всякій другой человѣкъ томится своею заброшенностью, одиночествомъ и безпомощностью, Нансенъ чувствуетъ себя, какъ дома.

Путешествуя на «Викингѣ», Нансенъ имѣлъ случай видѣть Гренландію. Судно стояло у ея восточнаго берега. Тогда то въ немъ зародилась мысль проникнуть въ глубину острова, до тѣхъ поръ еще никѣмъ не пройденнаго.

Что у Нансена задумано, то и сдѣлано. Вернувшись домой, онъ окончательно рѣшилъ устроить экспедицію на лыжахъ, съ цѣлью изучить внутреннее пространство Гренландіи.

Между тѣмъ своимъ научнымъ знаніемъ и блестящими дарованіями Нансенъ обратилъ на себя вниманіе ученыхъ. Директоръ Бергенскаго музея и главный врачъ Люнгегорскаго го-

ситаля, Дониенсонъ взялъ его къ себѣ въ помощники. Извѣстность Нансена начала мало по малу распространяться.

Нансенъ съ дѣтства выработалъ въ себѣ твердую волю и умѣлъ пользоваться ею. Его нельзя было принудить сдѣлать то, къ чему душа не лежала, и онъ умѣлъ бороться и съ самимъ собою, если замѣчалъ какую-нибудь слабость.

Сидѣть въ комнатѣ за книгами и научными занятіями, въ сущности не соотвѣтствовало природнымъ стремленіямъ Нансена. Но онъ сидѣлъ и работалъ.

Лишь въ концѣ 1887 г. наступило, по его мнѣнію, время осуществить давно задуманную гренландскую экспедицію.

Приготовляясь къ ней, Нансенъ успѣлъ свести знакомство съ знаменитымъ полярнымъ путешественникомъ, тоже норвежцемъ, барономъ Норденшильдомъ. Норденшильдъ самъ былъ два раза въ Гренландіи, и конечно могъ сообщить Нансену драгоцѣнныя свѣдѣнія, подѣлившись своимъ опытомъ.

Повидимому, старый ученый не очень-то повѣрилъ въ возможность успѣха замышляемаго предпріятія. Но самъ Нансенъ, съ его энергіей, осторожнымъ, мужественнымъ характеромъ и всѣми особенностями талантливаго

человѣка, произвель на Норденшильда отличное впечатлѣніе.

Сознавая общеполезное значеніе экспедиціи, Нансенъ обратился къ шведской академіи наукъ съ просьбой дать ему средства для задуманнаго предпріятія. Онъ просилъ немного, на наши деньги около 2.500 рублей. Академія вполнѣ одобрила планъ отважнаго путешественника, но шведское правительство иначе взглянуло на дѣло и въ пособіи отказало.

Нансенъ уже былъ готовъ затратить на путешествіе собственныя деньги, когда одинъ датскій купецъ предоставилъ въ его распоряженіе средства, сколько потребуется по его усмотрѣнію.

Трудности экспедиціи вполнѣ сознавались Нансеномъ. Отъ ея начальника требовались особыя качества. Впослѣдствіи оказалось, что они вполнѣ были присущи Нансену.

Въ экспедиціи, кромѣ Нансена, приняли участіе пять человѣкъ. Отвѣтственность за ихъ жизнь цѣликомъ падала на устроителя путешествія и онъ доказалъ, что люди положились на него не напрасно.

Каждая мелочь была имъ тщательно обдумана. Большинство вещей, которыми запаслись путешественники, изготовлялось по рисункамъ Нансена. Разумѣется, главное внима-

ніе было обращено при этомъ на одежду и пищу.

Нижняя одежда участниковъ экспедиціи состояла изъ тонкой шерстяной фуфайки и такихъ же панталонъ. Верхняя — изъ толстой шерстяной фуфайки, куртки, брюкъ и очень толстыхъ байковыхъ чулокъ. Для предохраненія отъ ненастья имѣлась еще верхняя одежда изъ толстой парусины.

Для продовольствованія отряда Нансенъ взялъ достаточное количество мясного порошка, сухарей, масла, сыра, гороховаго супа въ порошкѣ, кофе, чая, сгущеннаго молока и т. п. Не забыты были, конечно, научные инструменты и ружья для охоты.

10 Августа 1888 года экспедиція достигла Гренландіи. Не безъ большого труда ей удалось пробиться сквозь ледъ и высадиться на восточномъ берегу острова, въ заливѣ Улшвика.

Дней шесть ушли на приготовленіе, перекладываніе багажа и т. п. Наконецъ предводительствуемый Нансеномъ отрядъ двинулся въ путь. Приходилось подниматься вверхъ, на ледяную возвышенность.

Подъемъ былъ очень крутъ и члены экспедиціи подвигались впередъ крайне медленно, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе стоявшей дождливой погоды, снѣгъ сталъ рыхлымъ, а ледъ былъ весь въ трещинахъ, къ счастью,

не большихъ размѣровъ, такъ что можно было шагать черезъ нихъ. Въ теченіи трехъ сутокъ шелъ настоящій ливень, сопровождаемый такимъ сильнымъ вѣтромъ, что Нансену и его спутникамъ не оставалось ничего другого, какъ сидѣть въ палаткахъ. Наступали невеселые дни. Къ тому же ограниченный запасъ провіанта позволялъ путешественникамъ ѣсть только разъ въ сутки.

Наконецъ явилась возможность двигаться дальше. Идти надо было медленно, такъ какъ мѣстность изобиловала трещинами и представляла значительную крутизну. На пятый день дождь пересталъ, небо прояснилось, ударилъ морозъ. Путь сдѣлался легче. Съ этого дня и вплоть до того, когда участники экспедиціи достигли западнаго (т. е. *противоположнаго*) берега Гренландіи, они не находили воды для питья и все время мучились нестерпимой жаждой.

Мучились, но терпѣли!

«Единственнымъ средствомъ заготовить немного воды для питья было—набивъ небольшія бутылки снѣгомъ, носить ихъ на груди до тѣхъ поръ, пока снѣгъ не растаетъ. При морозахъ, доходившихъ до сорока градусовъ, подобное питье доставалось не легко!

Почва, по которой двигался отрядъ, была

крайне неровная. Это, разумѣется увеличивало трудность похода. Тащить тяжелыя санки, нагруженныя необходимой поклажей, порою становилось не подъ силу. Все тѣло такъ и ломило, а плечи горѣли, какъ въ огнѣ».

Чтобы составить себѣ точное понятіе о тѣхъ трудностяхъ, которыя переносили во время пути черезъ Гренландію Нансенъ и его спутники, достаточно слѣдующей подробности: Подъемъ былъ очень крутъ. На каждую возвышенность санки приходилось втаскивать тремъ человѣкамъ, а санокъ было нѣсколько. Втащивъ наверхъ одни санки, путешественники возвращались за другими и могли трогаться въ путь лишь тогда, когда всѣ сани были втащены. Одинъ изъ участниковъ экспедиціи, крестьянинъ Христіансенъ, человѣкъ свыкнувшійся съ трудною работой, не могъ не дивиться при видѣ затрудненій, съ которыми боролись господа. «Господи, — говорилъ онъ, — и охота же людямъ самимъ лѣзть на такія муки!»

А муки дѣйствительно были не малыя.

Путь все еще шелъ ввысь, и дни проходили за днями въ безконечно тяжеломъ трудѣ съ утра до вечера. Хотя поверхность, по которой двигался отрядъ, стала ровнѣе, однако мелкій и сухой снѣгъ затруднялъ движеніе. По мѣрѣ того какъ путники углублялись внутрь стра-

ны, холодъ давалъ себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе. Правда, при ясной погодѣ днемъ солнце грѣло еще изрядно, но снѣгъ, тая, образовывалъ слякоть и путники промачивали себѣ ноги. Къ ночи же наступалъ страшный морозъ. «Часто по вечерамъ,—вспоминалъ Нансенъ,—когда мы хотѣли снять сапоги, оказывалось, что они представляли съ чулками одно смерзшееся цѣлое». При такихъ условіяхъ путешественники постоянно рисковали отморозить ноги.

Требовалось по истинѣ желѣзное здоровье, чтобы выйти невредимымъ изъ такихъ испытаній.

11 и 12 сентября (т. е. немногимъ меньше мѣсяца со дня начала путешествія), экспедиція находилась на высотѣ 2[illegible] верстъ надъ уровнемъ моря. Съ этихъ поръ, хотя и не очень замѣтно, дорога уже пошла книзу. Вскорѣ подулъ попутный вѣтеръ. Къ санямъ тотчасъ же подвязали брезенты въ видѣ парусовъ, и во всю мочь понеслись впередъ. Во время ѣзды по льду подъ парусомъ, при свѣтѣ мѣсяца, они чуть было не свалились въ расщелину. Въ этотъ злополучный вечеръ Нансенъ отморозилъ себѣ всѣ пальцы. Даже онъ, способный переносить Богъ знаетъ какія муки, сознается, что боль была *почти* невыноси-

ма. Почти! Ее очевидно умѣряла радостная надежда скоро добраться до желаннаго берега, который уже виднѣлся вдали.

21 сентября, пробывъ въ пути мѣсяцъ и 5 дней, наши странники *въ первый разъ* напали на воду. И пили же они! «Мы явственно ощущали, говорится въ описаніи экспедиціи, какъ раздувались у насъ желудки».

Между тѣмъ дорога продолжала представлять препятствія. Почва шла невообразимо неровная, трещины на каждомъ шагу. Случалось что люди проваливались въ эти трещины, но къ счастію никто не погибъ.

Наконецъ, 24 сентября Нансенъ съ товарищами очутился на береговой полосѣ: ледяная пустыня была пройдена, оставалась позади ихъ!

«Словами нельзя выразить, говоритъ Нансенъ, ни того ощущенія, которое взволновало насъ, когда мы почувствовали подъ ногами землю и камни, ни того чувства несказаннаго блаженства, которое разливалось по всѣмъ нашимъ жиламъ, когда мы увидали мягкій коверъ вереска и вдохнули въ себя чудный запахъ травъ и мховъ».

Къ этому надо еще прибавить сознаніе выполненнаго предпріятія, которое до той поры никому не давалось. Но еще не всѣ труды бы-

ли завершены до моря, гдѣ путешественниковъ могъ-бы принять корабль и доставить ихъ на родину.

Вотъ, наконецъ, и добрались! Что же корабль? Заходилъ и только что отбылъ обратно! Новая бѣда! Пришлось зазимовать въ колоніи, среди эскимосовъ. Для Нансена эта зимовка, разумѣется, даромъ не пропала. Онъ жилъ въ эскимосскихъ юртахъ, наблюдалъ нравы и обычаи эскимосовъ, изучалъ ихъ языкъ. Впослѣдствіи Нансенъ написалъ объ эскимосахъ цѣлую книгу, въ которой съ любовью говоритъ объ этомъ умномъ и честномъ народѣ.

Въ апрѣлѣ 1889 года Нансенъ отбылъ въ Норвегію на кораблѣ «Бѣлый медвѣдь». Трогательно было прощаніе путешественника съ полюбившими его эскимосами. «Прощай, говорили они, ты теперь уѣзжаешь отъ насъ въ великій міръ, откуда пріѣхалъ. Тамъ тебя встрѣтитъ много людей, много новаго и ты скоро позабудешь насъ; мы же тебя никогда не забудемъ».

Они ошиблись. Нансенъ не забылъ ни суровой полярной страны, ни ея добродушныхъ обывателей. О нихъ, какъ мы сказали, онъ написалъ прекрасную книгу: что касается пустыннаго сѣвера, то имъ только Нансенъ и бредилъ. Переходъ съ одного берега Гренландіи

на другой явился для него лишь подготовкою къ будущей громадной полярной экспедиціи.

На родинѣ Нансена встрѣтили съ восторгомъ. Имя его было у всѣхъ на устахъ.

Чествованія тянулись безъ конца, да и было за что чествовать! Попытки проникнуть внутрь Гренландіи, начались, какъ мы знаемъ, еще въ серединѣ XVII столѣтія. Въ нихъ принимали участіе не только безвѣстные смѣльчаки, но и такіе прославленные ученые, какъ напримѣръ профессоръ Норденшильдъ. Одинъ изъ этихъ попытокъ сопровождались бо̀льшимъ, другія мѐньшимъ успѣхомъ, но полный успѣхъ выпалъ лишь на долю Нансена.

Мы не можемъ распространяться здѣсь о научномъ значеніи гренландской экспедиціи Нансена и скажемъ только, что оно очень велико. Въ этомъ ученые сходятся единогласно. Конечно, *все* пространство Гренландіи, цѣликомъ, не изслѣдовано, но уже теперь можно съ увѣренностью сказать, какими свойствами обладаетъ представляемая имъ ледяная пустыня.

II.

Не прошло и четырехъ лѣтъ послѣ гренландской экспедиціи, какъ Нансенъ предпринялъ новое полярное путешествіе. Теперь

онъ задавался цѣлью болѣе грандіозной, нежели изслѣдованіе внутреннихъ пространствъ Гренландіи. Сѣверный полюсъ—вотъ куда были устремлены мечты Нансена!

Къ новому предпріятію Нансенъ началъ готовиться вскорѣ по возвращеніи изъ Гренландіи.

Уже въ 1890 году онъ изложилъ норвежскому географическому обществу планъ новой полярной экспедиціи.

Какъ всѣ геніальныя мысли, мысль, положенная Нансеномъ въ основаніи этого плана, была очень проста.

Основательно изучивъ все, относящееся до полярныхъ путешествій, Нансенъ замѣтилъ, что его предшественники неизмѣнно повторяли одну и туже ошибку: они старались *одолѣть* силы природы, вмѣсто того, что-бы ими пользоваться и вызывать ихъ не на борьбу, а на помощь. «Мало толку,—говорилъ Нансенъ,—пытаться, какъ это дѣлали прежніе полярные путешественники, идти *противъ теченія*. Нужно посмотрѣть, не найдется-ли тамъ *попутнаго* теченія. А что такое теченіе найтись можетъ, о томъ свидѣтельствуютъ вѣскія данныя».

Замышляя новое грандіозное предпріятіе, Нансенъ отнюдь не воображалъ, что ему удастся побѣдить природу. Нѣтъ, онъ зналъ, что

она непобѣдима. Другое дѣло—такъ воспользоваться силами природы, что-бы онѣ не только не мѣшали его смѣлому плану, но, наоборотъ, содѣйствовали его успѣху.

Руководимый этою мыслью, Нансенъ потратилъ на подготовку къ путешествію очень много труда. Ему предстояло обсудить и рѣшить тысячи важныхъ предметовъ и мелочей, начиная постройкой корабля и кончая провіантомъ. Не легко было также выбрать и надежныхъ спутниковъ. Скажемъ тутъ же, что выборъ Нансену удался какъ нельзя лучше, и всѣ его товарищи по экспедиціи оказались настоящими молодцами.

Корабль, которому Нансенъ далъ имя «Фрамъ», что значитъ, «Впередъ!» строился по его плану.

Такъ какъ Нансенъ не имѣлъ въ виду бороться съ природой, а хотѣлъ воспользоваться ея помощью, то «Фрамъ» строился не съ тѣмъ расчетомъ, чтобы разрѣзать ледъ и прорываться сквозь ледяныя горы, а съ тѣмъ, что-бы льды могли безопасно для корабля затереть его и нести дальше вмѣстѣ съ собою. Быстрота хода здѣсь не имѣла значенія. Требовалось одно: чтобы судно было устойчиво и прочно.

Сооруженіе «Фрама» удалось на славу.

Этотъ великолѣпный корабль блестяще выдержалъ необыкновенно трудное трехлѣтнее плаваніе и вернулся изъ него безъ малѣйшаго поврежденія. Тутъ къ слову сказать, что и капитанъ «Фрама», Свердрупъ, оказался вполнѣ достойнымъ превосходнаго судна.

Въ Ивановъ день 1893 г. корабль стоялъ близъ Христіаніи, главнаго города Норвегіи, готовый къ отплытію. Много народа пришло попрощаться съ отважными путешественниками, изъ которыхъ никто, конечно, и на минуту не могъ поручиться, что вернется домой.

Нансенъ разстался съ женою и маленькою дочкой, Ливъ. Онъ былъ увѣренъ, что жена не забудетъ его, но хотѣлъ предоставить ей полную свободу и потому настоялъ на развод ѣ, не очень трудномъ у протестантовъ. Мало-ли что можетъ случиться? Сколько времени суждено ему пробыть въ отсутствіи? И возвратится-ли онъ когда нибудь на родину—къ женѣ, къ дочери.

Нансенъ взялъ ребенка на руки. Ливъ улыбалась.—«Ты смѣешься, Ливъ,— проговорилъ онъ,—а я...»

Его голосъ прервался и онъ зарыдалъ.

Зарыдалъ—Нансенъ!

Что было у него на душѣ? Онъ бросился къ ожидавшей его паровой лодкѣ, поплылъ

къ «Фраму», пересѣлъ на корабль, не глядя ни на кого, взошелъ на мостикъ и далъ знакъ къ отплытію.

Три года продолжалось путешествіе Нансена. Вѣрный своему плану, онъ проникъ на «Фрамѣ» въ область вѣчныхъ льдовъ и далъ имъ затереть корабль, который они и понесли, повинуясь теченію океана. Въ теченіи двухъ лѣтъ Нансенъ не покидалъ судна. За это время онъ сдѣлалъ множество научныхъ наблюденій, цѣнность которыхъ была впослѣдствіи признана всѣми учеными.

Убѣжище «Фрамъ» представлялъ вполнѣ надежное. Несмотря на страшный холодъ и мракъ, царившій мѣсяцами въ продолженіи полярныхъ ночей, товарищи Нансена вовсе не подвергались болѣзнямъ, отъ которыхъ страдали и гибли участники прежнихъ экспедицій.

Это обстоятельство заслуживаетъ особаго вниманія. Вѣдь главная задача именно въ томъ и заключается, чтобы люди не подвергались убійственному дѣйствію суроваго климата и недостатка жизненныхъ припасовъ. Благодаря замѣчательной предусмотрительности Нансена, вредное вліяніе климата умѣрялось до возможныхъ предѣловъ, что же касается продовольствія, то оно было лучшаго качества и въ ко-

личествѣ, достаточномъ не на 3 или на 5 лѣтъ (какъ предполагалось), а на цѣлыхъ 8.

Спокойное и безопасное житье на «Фрамѣ», конечно, не могло придтись по душѣ Нансену. Вѣдь онъ стремился впередъ, въ ту область, куда еще ни проникалъ ни одинъ смертный.

Съ рѣдкимъ терпѣніемъ Нансенъ подчинялся необходимости двигаться въ томъ направленіи, въ которомъ ледъ несъ его корабль, но, наконецъ, нашелъ что дѣлать. Выжидать не слѣдуетъ. Послѣ двухлѣтняго плаванія на «Фрамѣ», онъ рѣшилъ покинуть судно и далѣе ѣхать на собакахъ, а когда онѣ не выдержатъ трудностей пути и издохнутъ, то идти пѣшкомъ.

Принявъ это рѣшеніе, Нансенъ взялъ себѣ въ спутники одного изъ участниковъ экспедиціи, Іогансена, и распрощался съ «Фрамомъ».

Не легко было пускаться въ опасное путешествіе, покидая товарищей и надежное убѣжище, которое представлялъ «Фрамъ».

«На «Фрамѣ», — разсказываетъ Іогансенъ, — мы чувствовали себя прекрасно. Конечно, насъ отдѣляло отъ всего остальнаго міра замерзшее море; конечно, ледъ поступалъ съ нами иногда круто, такъ что мы не разъ приготовлялись совсѣмъ покинуть нашъ дорогой «Фрамъ», но въ общемъ мы вели вполнѣ безпечальное

житье. Провіанта было вдоволь, голодать не приходилось; была и одежда, и хорошій, теплый домъ, который защищалъ насъ отъ холода, какой-бы ни стоялъ морозъ въ ледяной пустынѣ. Случалось, что насъ посѣщали бѣлые медвѣди. Эти животныя никогда не знаютъ отдыха, странствуя днемъ и ночью, зимою и лѣтомъ. Въ началѣ насъ медленно несло на сѣверъ: пронесетъ насъ порядочный конецъ, теченіемъ, вѣтеръ, бывало опять снесетъ обратно къ югу (т. е. назадъ). Правильнаго теченія подо льдомъ, въ области, окружающей полюсъ,—нѣтъ, но несомнѣнно, что въ продолженіи года тамъ преобладаютъ главнымъ образомъ юго-восточные вѣтры».

Но, хотя Іогансенъ и говоритъ, что на «Фрамѣ» житье было спокойное, мы изъ записокъ Нансена видимъ, что опасности грозили путешественникамъ на каждомъ шагу, и только крѣпкое строеніе судна и спокойная распорядительность Нансена спасали путниковъ отъ гибели.

Въ декабрѣ 1891 года «Фрамъ» уже находился среди сплошного льда и его медленно несло морскимъ теченіемъ къ сѣверу. «28 декабря, разсказываетъ Нансенъ, въ 9½ часовъ вечера судно испытало ужасный толчекъ. Я вышелъ на палубу, но не могъ слышать грохота напора льда. Вѣтеръ съ такою силой ре-

вѣлъ среди снастей, что трудно было различать какой нибудь другой звукъ. Черезъ часъ послѣдовалъ второй толчекъ, затѣмъ толчки стали повторяться все чаще и чаще: очевидно, что гдѣ-то по близости напиралъ ледъ». Оказалось, что предъ судномъ образовалась крутая груда льдинъ; ледъ перетирался и ломался вдоль всего канала, (въ которомъ плыло судно среди льда). Холмъ впереди двигался медленно и непрерывно по направленію къ судну... «Все погружено здѣсь во мракъ, пишетъ Нансенъ 2-го января 1895 года, только звѣзды мерцаютъ въ неизмѣримой дали, и дрожащее сѣверное сіяніе горитъ на небѣ. Глаза только съ трудомъ различаютъ «Фрамъ» среди этой ночи. Его мачты поднимаются изъ темной пустыни къ свѣтлому сонму звѣздъ. Какъ незамѣтная точка лежитъ судно среди царства смерти... вокругъ на обширномъ пространствѣ царитъ смерть и молчаніе, прерываемое только черезъ длинные промежутки грохотомъ льда, когда двигаются и смыкаются его громады...» Четвергъ, 3 января, день, полный безпокойства. Съ 1 часовъ утра началось давленіе льда позади судна, а къ 5 часамъ вдоль лѣваго борта. Выйдя на палубу. Нансенъ былъ не мало удивленъ, когда увидѣлъ вдоль всего канала съ лѣвой стороны судна, всего въ 30 па-

гахъ отъ него, большой ледяной холмъ; напоръ льда шелъ на судно и холмъ постепенно все приближался; пришлось перенести всѣ лишнія вещи на правый бортъ, чтобы онѣ не были разбиты, еслибы ледъ обрушился на судно; между тѣмъ «Фрамъ» все болѣе и болѣе накренивается на правый бортъ. Путники проводятъ ночь одѣтые; самыя необходимыя вещи лежатъ подлѣ и прикрѣплены къ туловищу, на тотъ случай, еслибы пришлось соскочить на ледъ и оставить корабль; всѣ другія нужныя вещи, провіантъ, и пр., снесены уже на ледъ. На Воскресенье ледяной холмъ достигъ «Фрама» и сильно напиралъ на него. Нансена разбудили; не успѣлъ онъ открыть глаза, какъ раздался громовой трескъ, какъ будто насталъ день страшнаго суда; Нансенъ выбѣжалъ на палубу, и въ это время ледъ обрушился на навѣсъ надъ палубой. Къ счастью на этотъ разъ опасность миновала, хотя судно было совершенно погребено подъ осколками льда и снѣгомъ. «Когда я смотрю на эти мощныя льдины, которыя движутся вокругъ насъ, пишетъ Нансенъ, я вспоминаю древнія сказанія и сказки о великанахъ... А когда я смотрю на людей, которые стоятъ на ледяномъ холмѣ, рубятъ, роютъ, чтобы удалить частицу этой массы льда, они кажутся мнѣ меньше, чѣмъ карлики, ничтож-

нѣе муравьевъ. Но хотя муравьи могутъ перетаскивать только по одному зернышку, тѣмъ не менѣе они выстраиваютъ цѣлую муравьиную кучу, въ которой живутъ уютно, защищенные отъ бурь и зимы... Громадная льдина надвинулась на насъ со стороны лѣваго борта, взгромоздилась на ту льдину, на которой лежитъ наше судно, и своей тяжестью давитъ ее въ глубь. Вмѣстѣ съ этой льдиной погружается и «Фрамъ», тогда какъ другая глыба напираетъ на него снизу вверхъ до тѣхъ поръ, пока судно останется вмерзшимъ въ ледъ. «Фрамъ» выдержалъ этотъ двойной напоръ, оторвался отъ льда и снова поднялся на верхъ».

Вскорѣ послѣ этого Нансенъ оставилъ «Фрамъ», чтобы попытаться на саняхъ проникнуть дальше къ сѣверу.

Рѣшивъ оставить «Фрамъ» и пуститься въ отдѣльное путешествіе вдвоемъ съ Іогансеномъ, Нансенъ не сразу былъ въ состояніи начать его.

Онъ покинулъ корабль въ концѣ февраля 1895 г. Но поломка саней, запряженныхъ собаками, заставила его тотчасъ же возвратиться. Во второй разъ оказалось, что путники взяли съ собою слишкомъ много провіанта и черезъ четыре дня послѣ отъѣзда вынуждены были вернуться, чтобы сдать излишекъ.

Наконецъ 14 марта они отправились въ третій разъ и уже больше не возвращались на корабль.

Путешествіе, начавшееся 14 марта 1895 г. закончилось 17 іюня слѣдующаго года.

Оно продолжалось, такимъ образомъ пятнадцать мѣсяцевъ!

Въ самыхъ общихъ чертахъ, Нансенъ разсказываетъ о немъ слѣдующее:

«Мы оставили «Фрамъ» недоходя 65° до сѣв. полюса. Цѣлью нашей было изслѣдовать море къ сѣверу, достигнуть возможно высшей сѣверной широты (т. е. подойти какъ можно ближе къ полюсу, если не добраться до него) и направиться черезъ островъ, носящій названіе земли Франца Іосифа къ о. Шпицбергену, гдѣ мы навѣрно могли застать какой нибудь корабль. Съ собою мы взяли 28 собакъ, 3 саней, 2 парусныхъ каяка (лодки) кормъ для собакъ на 30 дней и провіанта для себя на 100 дней.

Первое время мы шли по цѣлымъ днямъ. 8 апрѣля направились къ землѣ Франца Іосифа. Къ югу полыньи участились и это очень замедляло путь. Особенно донимали насъ полыньи въ іюнѣ. Путь такъ испортился, что почти невозможно было двигаться дальше; но мы не могли выбирать и тащились впе-

редъ, насколько хватало силъ, уменьшивъ выдачу провіанта и себѣ, и собакамъ до послѣднихъ предѣловъ».

Такъ шли путешественники съ 14 марта по сентябрь мѣсяцъ; путь былъ настолько труденъ, что собаки его не выдерживали и околѣвали одна за другой. Изъ 28 собакъ, взятыхъ съ собою, къ 22 іюня оставались только 2; наконецъ и тѣхъ надо было бросить и путники шли дальше, таща на себѣ все необходимое.

«Со дня на день, разсказываетъ дальше Нансенъ, мы ожидали увидѣть землю и все напрасно.

22 іюня мы убили тюленя. До сихъ поръ намъ приходилось питаться все соленымъ мясомъ; тутъ же мы убили еще трехъ бѣлыхъ медвѣдей, такъ что могли накормить досыта и остававшуюся у насъ *единственную* пару собакъ.

Въ августѣ, въ теченіи недѣли, мы были затерты льдами и только 26 числа могли двинуться дальше. Достигнувъ мѣста, которое показалось намъ удобнымъ, мы рѣшили здѣсь перезимовать. Зима прошла благополучно, наше здоровье было превосходно. Мы построили себѣ домикъ изъ камней, земли и мха, а вмѣсто крыши покрыли его моржевыми шкурами; пищей служило намъ мясо убитыхъ на-

ми медвѣдей, сало же ихъ и моржей шло на освѣщеніе и отопленіе».

Прозимовавъ, Нансенъ со своимъ спутникомъ двинулся весною дальше. Показалась вода, можно было уже не идти пѣшкомъ, а плыть въ каякѣ. Путешественники плыли и на парусахъ, и на веслахъ, надѣясь скоро добраться до Шпицбергена. Вмѣсто того они наткнулись нежданно-негаданно на англійскую экспедицію Дженсона. Можно себѣ представить ихъ восторгъ!

17 іюня,—день, когда произошла эта встрѣча,—навѣрно былъ для нихъ однимъ изъ счастливѣйшихъ въ жизни.

2 августа Нансенъ вернулся на родину, послѣ трехлѣтняго отсутствія, въ теченіи котораго ни о немъ, ни о «Фрамѣ» не было никакихъ вѣстей.

Ничего не было извѣстно о судьбѣ оставшихся на кораблѣ путешественниковъ и по возвращеніи главы экспедиціи. Это, разумѣется, возбуждало сильную тревогу, но Нансенъ съ глубокою увѣренностью утверждалъ, что все окончится благополучно, что за такое судно, какъ «Фрамъ», управляемое такимъ капитаномъ, какъ Свердрупъ — опасаться нечего.

Его увѣренность вскорѣ оправдалась.

8 Августа, т. е. на 6 дней позже Нан-

сена, прибылъ и долго жданный «Фрамъ».

Тогда начались торжества въ честь Нансена и его товарищей.

Ликовали отъ всей души, предавались самой восторженной радости. Нансенъ, уже направлявшійся въ Христіанію, узнавъ по дорогѣ о возвращеніи «Фрама», немедленно поспѣшилъ назадъ, къ дорогимъ товарищамъ. Въ свою очередь тѣ, получивъ вѣсть о вернувшемся на родину вождѣ экспедиціи, проявили безграничный восторгъ.

Легко себѣ представить, какъ радостна была ихъ встрѣча!

И такъ «Фрамъ» на родинѣ, и Нансенъ снова на его палубѣ!

Слѣдованіе корабля по норвежскимъ водамъ было рядомъ самыхъ трогательныхъ и самыхъ блестящихъ торжествъ. Жители каждаго мелкаго прибрежнаго городка, каждаго мѣстечка требовали, чтобы Нансенъ навѣстилъ ихъ по пути. Конечно, всѣхъ приглашеній принять было невозможно, и «Фрамъ» останавливался лишь у болѣе крупныхъ городовъ.

Излишне говорить о радостной встрѣчѣ Нансена съ женою и дочерью. Вообще, возвращеніе на родину дало Нансену возможность пережить такія счастливыя минуты, которыя очень рѣдко выпадаютъ на чью либо долю.

Король Швеціи и Норвегіи лично принималъ участіе въ торжествахъ по случаю столь успѣшнаго окончанія нансеновской экспедиціи.

Пользу для науки путешествіе Нансена принесло большую, но едва-ли не самымъ важнымъ слѣдствіемъ его является увѣренность, что теперь изслѣдованія странъ вѣчныхъ льдовъ возможно производить гораздо безопаснѣе и съ большимъ успѣхомъ, нежели раньше.

Благодаря экспедиціи Нансена теперь выяснилось, что поперекъ полюса съ востока на западъ, отъ Чукотской земли къ берегамъ Гренландіи должно идти морское теченіе; что на полюсѣ нѣтъ материка, какъ это думали прежде; что ледовитый океанъ очень глубокъ. Измѣреніе температуры воды показало, что подъ верхнимъ холоднымъ теченіемъ, существуетъ теченіе теплое, и вода въ немъ солонѣе, чѣмъ въ Ледовитомъ океанѣ вообще, почему можно думать, что это теплое теченіе есть продолженіе такого же теченія въ Атлантическомъ океанѣ, извѣстнаго подъ именемъ Гольфстрома. Часть Гольфстрома проходитъ невдалекѣ отъ полуострова Колы и имѣетъ большое значеніе для нашихъ архангельскихъ рыбныхъ промысловъ.

Изъ своего путешествія Нансенъ привезъ большое собраніе звѣрей, птицъ, рыбъ, и этимъ доказалъ, что и въ такой холодной

странѣ есть жизнь среди самыхъ суровыхъ условій.

Такимъ образомъ, хотя еще много неизвѣстнаго остается въ полярной области, экспедиція Нансена все же нѣсколько приподняла завѣсу, скрывавшую до сего времени эти страны, и была въ состояніи дать опредѣленныя свѣдѣнія объ одной части земного шара, ранѣе скрытой во мракѣ.

Нансенъ, какъ мы знаемъ, воспользовался опытомъ своихъ предшественниковъ, тщательно обсудилъ сдѣланныя ими ошибки, постарался ихъ избѣгнуть и достигъ крупной удачи. Дальнѣйшія экспедиціи также точно воспользуются опытомъ Нансена, и дѣло сильно подвинется впередъ. Удастся-ли когда нибудь людямъ дойти до сѣвернаго полюса — объ этомъ можно судить и спорить безъ конца, но что въ союзѣ съ природой, обращая ея силы себѣ на помощь, изслѣдователи будутъ проникать все дальше и дальше въ таинственную область— теперь не подлежитъ сомнѣнію.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 1979г.